

Новая Польша 9/2018

0: Экономика на тормозе

В IV квартале 2017 г. и в I квартале 2018 г. польская экономика миновала пик своего подъема. Это не значит, что ее динамика резко снизится. Однако мы вошли в фазу циклического торможения, когда возникают конъюнктурные угрозы, как внутренние, так и внешние, — отмечают экономисты.

Росту польской экономики в 2017 г. способствовали два основных фактора — индивидуальное потребление и экспорт. И если темпы роста потребления стабильно увеличивались (с 4,5% до 5% в масштабе года) в основном благодаря программе «Семья 500+» — действующая с 1 апреля 2016 г. государственная программа, целью которой является финансовая поддержка семей в воспитании детей, а также увеличение рождаемости и улучшение демографической ситуации в Польше. Согласно этой программе, на второго и каждого следующего ребенка выделяется 500 злотых в месяц, а в случае, если доход на члена семьи составляет менее 800 злотых в месяц, денежные средства могут выделяться и на воспитание первого ребенка. — Примеч.

пер. и ускорению динамики роста зарплат, то экспорт зависел от ситуации на базовых рынках, а она была исключительно шаткой. В масштабе года динамика экспорта была относительно высокой (8,2%), но этот относительно высокий темп роста за последние месяцы снизился.

Инвестиционные затраты на основные средства, отвечающие за сдерживание экономического роста в 2016 г., возросли во второй половине 2017 г. (с 1,4% в I квартале до 5,4% в IV квартале), однако темп роста не позволил достичь уровня 2015 г. (затраты уменьшились на 8,2% и выросли на 3,3% в 2016 и 2017 гг. соответственно).

Прогнозы

Мы, однако, ожидаем снижения динамики потребления. Номинальные доходы могут вырасти по сравнению с 2017 г., главным образом благодаря увеличению зарплат (занятость может расти несколько медленнее, а размер средней заработной платы существенно быстрее в сравнении с 2017 г.), а также за счет стремительно растущих социальных выплат.

Инфляция после изменения потребительской корзины вновь снизилась (за период с ноября 2017 по апрель 2018 г. она сократилась с 2,5% до 1,6%) и даже если в следующие месяцы повысится, то ее влияние на уменьшение реальных доходов будет незначительным.

Общая динамика доходов будет сдерживаться скорее другими факторами (прибылью и другими доходами от экономической деятельности). Подходные налоги, вероятнее всего, никак не повлияют на рост располагаемых доходов, а в сфере сбережений домашних хозяйств трудно ожидать радикальных изменений.

Если зарплатная инфляция (измеряемая ростом номинальной средней заработной платы в секторе предприятий) удержится на том же уровне, на каком она была в последние кварталы, а злотый ослабнет, то вполне вероятным видится ускорение роста инфляции до уровня свыше 3% к концу текущего года. Однако это не основной сценарий развития событий. Согласно же основному, предполагающему стабильность злотого, можно ожидать инфляции в пределах инфляционной цели Национального банка Польши (то есть 2,5%).

Представленное выше наблюдение следует интерпретировать так, что в польской экономике и ее международном окружении по-прежнему сохраняется хорошая конъюнктура, которая просуществует в таком виде на протяжении 3-4 кварталов. В текущем году динамика роста ВВП в Польше приблизится к уровню прошлого года, однако будет постепенно замедляться. На это указывают уже доступные данные, касающиеся промышленной продукции, розничной торговли и экспорта.

Не уравнивает этого и рост инвестиционных затрат. Тем более что он повлечет за собой отрицательный вклад в рост ВВП нетто-экспорта. Если экспорт будет расти быстрее, тогда динамика ВВП может быть выше и наоборот. Угроза видится нам в удержании более высокой, чем мы прогнозируем, динамики потребления, в частности вследствие увеличения публичных расходов, что может провоцировать ухудшение сальдо торгового и платежного баланса, тем сильнее, чем слабее будет динамика экспорта. А она в последний период ослабла. Отчасти и потому, что показатели конъюнктуры в Германии ухудшаются.

Внутренние угрозы

Последняя фискальная нотификация указывает на уменьшение дефицита сектора публичных финансов с 2,3% в 2016 г. до 1,7% ВВП в 2017 году. Вместе с тем резко снизился дефицит в центральном подсекторе — с 2,3% до 3,8% ВВП.

Снижение дефицита всего сектора публичных финансов наступило благодаря излишку в подсекторе социального обеспечения. Снижение дефицита может подталкивать к мысли о фискальном ограничении, но его невыгодная структура не предвещает ничего хорошего для исполнения дефицита в 2018 году.

Ожидания Министерства финансов, что дефицит центрального сектора составит 3% ВВП, могут оправдаться, но, если учесть, что центральный подсектор по-прежнему будет проявлять экспансию (см. новые расходные предложения и отсутствие информации о сбережениях или о новых налогах), трудно будет улучшить результат 2017 года. Более вероятным видится увеличение дефицита.

Велика также вероятность того, что ухудшится результат подсектора самоуправления (выборы!), и здесь незначительное его повышение (0,1% ВВП) сменится дефицитом, хотя и небольшим в силу правового регулирования.

Значительные излишки в подсекторе фондов общественной защиты (2% ВВП) с большой долей вероятности существенно уменьшатся.

Таким образом, главные внутренние угрозы мы усматриваем в растущем дефиците средств труда, росте заработной платы, превышающем динамику производительности труда, и в базировании экономического роста на экспансивной (учитывая фазу конъюнктуры) фискальной и монетарной политике.

Ситуация предприятий

Симптомом отрицательной тенденции в микроэкономическом объеме является то, что в подавляющем большинстве анализируемых нами областей экономики мы прогнозируем более низкую динамику второй части проекции по сравнению с первой. В результате, несмотря на хорошую конъюнктуру, мы предполагаем увеличение угрозы банкротства, особенно в случае средних предприятий и предприятий сферы услуг. Последние испытывают особые проблемы с нарастающей в Польше гонкой за уровнем оплаты труда. Им всё труднее удовлетворить требования работников, поскольку доля заработной платы в статье расходов таких предприятий велика. И у них нет возможности, как у других предприятий, урезать прочие расходы. Весьма важной с аналитической и практической стороны является сфера строительства. Здесь текущие данные показывают довольно высокую динамику роста продаж, а вместе с тем значительный рост угрозы банкротства в этом секторе.

Это требует пристального внимания и дополнительного изучения. Правительство должно как можно скорее организовать круглый стол с участием представителей этого сектора и независимых экспертов.

Кажется, что здесь мы имеем дело с новым синдромом, который характеризуется нехваткой рабочей силы, ростом цен на строительные материалы и несовершенством системы публичных заказов, что в совокупности провоцирует ограничение маржи прибыли и ухудшение финансовых показателей строительных предприятий. Заметны также симптомы перегрева конъюнктуры в жилищном строительстве и нарастание кредитно-ценового пузыря, чему способствует отрицательная реальная референтная ставка центрального банка.

В целом наши исследования указывают на то, что демография польских предприятий постепенно ухудшается. Число малых предприятий непрерывно растет, однако только немногие из них становятся средними фирмами, которые могли бы интернационализировать свою деятельность, как это происходит в Германии.

В нашем случае это особенно существенно, поскольку именно средние фирмы часто являются производственной базой для заграничных предприятий и в то же время способны выступать их рыночным противовесом. И именно по отношению к этому роду предприятий мы наблюдаем наиболее высокий рост угрозы банкротства. Они становятся «мягким подбрюшьем» польской экономики, и потому структурная экономическая политика должна быть гораздо сильнее ориентирована на противодействие этой угрозе.

Что можно сделать?

С точки зрения экономической политики перечисленные здесь угрозы следует интерпретировать так, что ее целью, с одной стороны, становится предупреждение резкого снижения экономического роста. С другой стороны, важно избегать таких средств (как, например, фискальная стимуляция), которые могут поддерживать динамику экономики ценой углубления выявленных внутренних угроз. Лучше стимулировать рост продуктивности разных производственных факторов и устранять напряжение на рынке труда.

Одним из таких выходов является активное содействие притоку работников с Украины и из Беларуси, а также создание условий для того, чтобы они вместе со своими семьями приезжали в Польшу на постоянное место жительства. Такая мера является неотложной, так как для предприятий, особенно средних, низкие затраты на оплату труда были до сих пор одним из главных источников их развития.

Другой важной мерой, что мы решительно подчеркиваем в каждом рапорте, является стимулирование инвестиций в развитие частных предприятий, в том числе посредством устранения выявленных преград инвестирования.

Хорошая конъюнктура автоматически поддерживает экономический рост, однако для нее характерны циклические колебания.

Грядущие проблемы всегда начинаются в период хорошей конъюнктуры, а соответствующие адаптационные меры следует принимать до того, как конъюнктура ослабнет. На этом зиждется ведение антициклической экономической политики.

К сожалению, в нашем случае мы имеем дело по большей части с проциклической политикой в экономике. В

результате, когда произойдет более существенное ослабление темпа роста, у нас не будет возможностей стимулирования посредством увеличения публичных расходов и/или снижения процентных ставок.

1: Хроника (некоторых) текущих событий

- «Сегодня мы являемся одной из самых законопослушных европейских стран, я в этом абсолютно убежден», — премьер-министр Матеуш Моравецкий. («Сети», 2-8 июля)
- «У нас нет никаких проблем с соблюдением законности в ее подлинном значении. (...) Нам бы хотелось, чтобы и другие европейские страны пошли по нашему пути», — проф. Здзислав Краснодембский, вице-председатель Европейского парламента, партия «Право и справедливость». («Жечпосполита», 21 июня)
- «Во вторник Польша стала первой страной в истории, которую “заслушали” в рамках соответствующей процедуры в Совете Европейского союза. Польше пришлось объясняться по поводу реформы судебной системы и ее соответствия принципам правового государства». (Енджей Белецкий, «Жеспосполита», 27 июня)
- «В среду на своем очередном еженедельном заседании Европейская комиссия уполномочила вице-председателя Франса Тиммерманса начать в отношении Польши процедуру в связи с нарушением законодательства ЕС. (...) Во вторник в ходе трехчасовых слушаний польская сторона убеждала, что ни один из новых законов о судебной системе не представляет угрозу законности. Страны-члены ЕС могли задавать вопросы, и этим правом воспользовались 13 государств: Франция, Германия, Голландия, Дания, Испания, Ирландия, Португалия, Бельгия, Швеция, Финляндия, Люксембург, Кипр и Эстония. (...) Итог дискуссии подвел Франс Тиммерманс, который заявил, что не видит возможности для отмены процедуры. “Законность в Польше систематически находится под угрозой. Сегодня мы не услышали от Польши ничего, что позволило бы нам изменить наше мнение”, — подчеркнул голландец». (Из Брюсселя Анна Сроевская, «Жечпосполита», 28 июня)
- «В понедельник Брюссель запустил процедуру против Польши в связи с нарушением последней законодательства ЕС. Руководство Евросоюза полагает, что принудительная отправка на пенсию 26 из 72 судей Верховного суда, которая становится возможной с 3 июля, является нарушением ст. 19 договора о ЕС, где сказано, что государства-члены ЕС должны обеспечивать эффективную судебную защиту в сферах, регулируемых законодательством Евросоюза. (...) Теперь Европейский суд, а не польские политики и судьи, решит, кто прав. Если будет признана правота Европейской комиссии, Польше придется остановить процесс кадровой ротации судей Верховного суда». (Войцех Тумидальский, Анна Сроевская, «Жечпосполита», 3 июля)
- «В среду Европейский суд принял решение по делу об экстрадиции поляка из Ирландии. Гражданин Польши был задержан 10 мая 2017 года на основании европейского ордера на арест. (...) Суд постановил: можно приостановить исполнение ордера, если суд другой страны посчитает, что оно угрожает эффективности рассмотрения им конкретного дела. Это судебное решение существенно усложнит своевременную выдачу Польше разыскиваемых ею лиц». (Елена Иванова, «Газета wyborcza», 26 июля)
- «В Европейский суд по правам человека в Страсбурге поступил иск гражданина Польши о том, что в его стране поданную им жалобу рассматривали “узурпаторы”, заседающие в Конституционном трибунале». («Жечпосполита», 9 июля)
- «На вопрос “Как вы оцениваете работу Конституционного трибунала после изменений, введенных Сеймом?” 53% опрошенных ответили: “Негативно”, 30% — “Позитивно”, а еще 17% — “Не знаю”. Опрос Института рыночных и социологических исследований от 6-7 июля». («Жечпосполита», 12 июля)
- «Самая большая группа респондентов (48%), опрошенных Институтом рыночных и социологических исследований, считает, что ответственность за конфликт с Евросоюзом лежит на польском правительстве. Вдвое меньшая группа (21%) обвиняет в этом Европейскую комиссию. (...) 24% считают, что вина лежит на обеих сторонах». Опрос проводился 20-21 июня. («Жечпосполита», 26 июня)
- «Польша переживает самую настоящую трагедию, хотя большинство наших соотечественников по-прежнему не отдает себе в этом отчет. Ситуация, когда законно избранная власть абсолютно сознательно и планомерно уничтожает конституционный порядок в стране — это национальная драма. Цель этих действий очевидна: лидер правящего лагеря, выигравшего парламентские выборы осенью 2015 года, жаждет неограниченной, абсолютной власти. (...) Наша национальная драма — это когда в споре между Европейской комиссией и польским правительством Европейская комиссия отстаивает права и свободы поляков, а польское правительство — свои законы, ставящие крест на независимости судебной власти в стране и в перспективе на свободах польских граждан. (...) Сегодняшняя Польша не отвечает так наз. “копенгагенским” критериям, которые в 1993 году были сформулированы Европейским советом для государств, желающих быть принятыми в состав Евросоюза. Самое важное из этих условий — это наличие институтов, гарантирующих стабильность демократии и правового государства. И это очень серьезный аспект польской драмы». (Александр Халль, «Жечпосполита», 11 июля)
- «Собрание 63 судей Верховного суда, ссылаясь на нормы Конституции, единогласно постановило, что Малгожата Герсдорф остается председателем Верховного суда до 30 апреля 2020 года. (...) “Для нас очевидно, что срок председательских полномочий Герсдорф в Верховном суде истекает 4 июля, — заявил Лукаш Пебьяк, вице-министр юстиции. (...) Сложившаяся ситуация угрожает двоевластием в Верховном суде и повторением

сценария конфликта вокруг Конституционного трибунала». («Жечпосполита», 29 июня)

- «Итак, свершилось — прозвучал последний аккорд так наз. судебной реформы. Вступил в силу закон о Верховном суде, и ПИС, поставив страну перед свершившимся фактом, теперь полностью контролирует ключевой орган судебной власти. (...) “Идет самая настоящая чистка. Меня бесцеремонно лишили полномочий первого председателя Верховного суда”, — сообщила молодым юристам проф. Малгожата Герсдорф во время своей лекции в Варшавском университете». («Факт», 4 июля)
- «Мы дрейфуем в направлении авторитаризма, при котором не может быть никакого правового государства. Это путь к анархии. (...) Мы теряем контакт с Европой. Доказательством этому может служить поражение Моравецкого в Европейском парламенте. (...) Сегодня власть не считает нужным уважать конституцию. Власть устанавливает свой, внеконституционный порядок», — Анджей Жеплинский, бывший первый председатель Конституционного трибунала. («Жечпосполита», 6 июля)
- «Президент проинформировал Малгожату Герсдорф о том, что ее миссия в Верховном суде закончена. Сама же Герсдорф настаивает, что будет по-прежнему работать на своей должности. (...) Судьи, которых новый закон отправляет на пенсию, также заявляют, что будут продолжать исполнять свои обязанности». («Супер-экспресс», 4 июля)
- «Приняты законы, уничтожающие судебную систему, но при этом не работающие так, как запланировано. Суды продолжают принимать независимые решения. Их не получилось запугать. (...) Акция по назначению председателей судов министром закончилась поражением. Отозваны 140 председателей и их заместителей из 730 — это значит, что тех, кого не удалось купить, примерно в пять раз больше. (...) Играть по новым правилам отказались даже судьи окружных судов, несмотря на то, что им предлагалось повышение. (...) Выборы в Национальный совет правосудия судебское сообщество бойкотировало. Из 10 тыс. судей нашлось всего лишь два десятка желающих. (...) В минувшем году нами принимались взвешенные и правильные решения относительно права на демонстрации, свободы слова, государственной слежки за гражданами, запрещенных доказательств. Были очень поучительные решения, касающиеся движения “Граждане Речи Посполитой”, Беловежской пуши, Комитета защиты демократии. (...) Мы еще будем с гордостью вспоминать эти времена», — проф. Кристиан Маркевич, председатель Ассоциации польских судей «Юстиция», крупнейшей судебской организации, насчитывающей 4 тыс. членов, что составляет более трети всех судей в Польше». («Газета wyborcza», 4 июля)
- «Десять экологов, которые своими телами блокировали лесозаготовительную технику в Беловежской пушке, были вчера оправданы правомочным решением Белостокского окружного суда. Ранее решение в их пользу было принято региональным судом, однако полиция направила апелляцию». («Газета wyborcza», 13 июля)
- «Пятница, 20 июля 2018 года. (...) Сейм одобрил очередные изменения в законе о Верховном суде, Национальном совете правосудия и прокуратуре. (...) В тот же день генеральный секретарь партии “Гражданская платформа” Станислав Гавловский, вместо того, чтобы сидеть в камере предварительного заключения, как обещал Качинскому министр юстиции, появился на парламентской трибуне. “Я был там, где вскоре окажутся многие из вас. Там вас уже ждут. И вам там тяжело придется”, — заявил он, обращаясь к депутатам правящей партии. (...) В деле депутата Гавловского только первое решение было вынесено в соответствии с планами министра Зёбро. (...) Однако потом дело рассыпалось. Первыми от преследования Гавловского отказались сотрудники прокуратуры, не желавшие впоследствии отвечать за содержание в камере человека, вина которого не доказана. Затем одно за другим появились три решения разных судей, благодаря которым Гавловский был освобожден — решение об отказе в продлении содержания в камере, решение об отклонении заявления прокуратуры и, наконец, решение суда очередной инстанции, окончательно подтвердившей, что Гавловский останется на свободе до начала процесса. (...) Роман Гертых, который защищает Гавловского (...): “Сопrotивление судебсого сообщества так велико, что шансов оказаться в кпз у тех, на кого укажет прокуратура, сегодня меньше, чем два года назад”». (Цезарий Михальский, «Ньюсуик Польша», 30 июля — 5 авг.)
- «В годы относительного спокойствия и процветания пассивность общества была огромной. А судьи чувствовали себя прежде всего чиновниками, выносящими решения. Разумеется, в соответствии с буквой закона и собственной совестью, однако это была всего лишь работа, способ заработать на жизнь. Сегодня они почувствовали себя судьями до мозга костей, наделенными миссией по защите прав граждан. (...) У нынешней власти два главных врага: судьи и независимые СМИ, в особенности негосударственное телевидение. Эти две ветви власти пока не захвачены правящей партией», — проф. Адам Стжембош. («Ньюсуик Польша», 9-15 июля)
- «По версии Анджея Дуды, Малгожата Герсдорф официально уже не работает в Верховном суде, поскольку 4 июля она была отправлена на судебскую пенсию в связи с понижением возрастного порога с 70 до 65 лет. (...) В пятницу в Верховном суде Герсдорф посетил Куми Найду, который с августа занимает пост генерального секретаря “Amnesty International”. (...) “Мы находимся здесь, чтобы выразить свое уважение госпоже Малгожате Герсдорф, — заявил в пятницу в Верховном суде Кеес Старк, вице-президент голландского Судейского совета, а также президент Европейской сети судебных советов. (...) Его сопровождал Мартен Фетерис, председатель Верховного суда Голландии и представитель Сети председателей Европейских судов ЕС. (...) “Мы надеемся, что независимость правосудия будет быстро восстановлена”, — добавил Марк де Верд, который также побывал у Герсдорф. Он представляет Консультативный совет европейских судей. Это консультативный орган Совета

Европы». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 7-8 июля)

- «С 3 июля, когда вступит в силу новая редакция закона о Верховном суде, почти 40% его судей будут вынуждены покинуть свои должности. (...) Такая политика везде считается нарушением принципа независимости судов и права на справедливое судебное разбирательство. Комитет по правам человека ООН полагает, что снижение пенсионного возраста судей с применением обратной силы нарушает независимость судей, поскольку равнозначно с произвольным лишением их полномочий, их словно выбросили на улицу с черного хода», — проф. Мартин Матчак. («Тыгодник повсехны», 8 июля)

- «В субботу судьи из ассоциации “Юстиция” заявили, что не доверяют процедуре назначения судей Верховного суда. “Структура, которая выдает себя за Национальный совет правосудия преследует цель укомплектовать Верховный суд своими судьями”, — заявил Кристиан Маркевич, председатель ассоциации польских судей “Юстиция”. (...) По его мнению, результаты конкурса на должности судей Верховного суда недействительны в связи с его не конституционностью и отсутствием контрсигналов со стороны премьера. Так что избрание судей является незаконным». («Газета wyborcza», 16 июля)

- «Первая председатель Верховного суда Малгожата Герсдорф в четверг направила письмо президенту Анджею Дуде: «Заявляю, что мои полномочия заканчиваются только 30 апреля 2020 года, и я обязана исполнять их на основании Конституции Республики Польша». (Эва Иванова, «Газета wyborcza», 20 июля)

- «Благодаря голосам ПИС Сейм принял поправки к закону (...), согласно которым судьи Верховного суда, Главного административного суда и Конституционного трибунала получают пожизненные ставки в ВУЗах. Конференция ректоров высших учебных заведений отрицательно отозвалась об этой поправке, подчеркнув, что она нарушает автономию ВУЗов». («Газета wyborcza», 21-22 июля)

- «Принятый в пятницу Сеймом закон поможет ПИС подчинить себе Верховный суд и назначить ему нового председателя, поскольку пять кандидатов, из которых президент выберет первого председателя, будут избраны большинством в две трети голосов судей Верховного суда, а не полным его составом. (...) С шести до трех месяцев сокращен период выхода на пенсию судей, достигших 65 лет. Новый закон также поможет ПИС посадить своих людей на вакантные места в Верховном суде, поскольку снижает уровень профессиональных требований к кандидатам на должность судьи». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 21-22 июля)

- «В ночь со вторника на среду Сенат без внесения корректировок одобрил поправки к законам о Верховном суде, Национальном совете правосудия и судоустройстве. Голосование продолжалось до двух часов ночи. За новый закон проголосовали, несмотря на обнаруженные в нем юридические ошибки, к примеру, ссылку на несуществующий параграф, на что обратил внимание уполномоченный по правам человека Адам Боднар». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 26 июля)

- «То, что происходит вокруг новой редакции закона о Верховном суде, переходит уже всякие границы. Где они были, когда депутат Станислав Пётрович ограничил время выступлений депутатов до 30 секунд? (...) Депутаты, сенаторы, министры присягают конституции, в которой написано, что срок полномочий первого председателя Верховного суда составляет шесть лет. Разве столь демонстративное пренебрежение своей присягой не называется по-польски клятвopеcтyплeниeм?», — Павел Коваль. («Жечпосполита», 26 июля)

- «Анджей Дуда в четверг подписал весьма неоднозначную новую редакцию закона, призванную ускорить реформы в Верховном суде и сделать возможным избрание первого председателя, который начнет исполнять обязанности нынешнего председателя Малгожаты Герсдорф». («Жечпосполита», 27 июля)

- «Решение Верховного суда о передаче в Европейский суд в Люксембурге пяти преюдициальных вопросов (иначе говоря, прецедентных, ответы на которые могут служить основанием для вынесения решения по аналогичному делу — В.К.) и приостановлении действия спорных юридических норм было неожиданно объявлено в четверг после обеда. (...) Верховный суд сам приостановил действие спорных норм закона, на основании которых власть пытается отправить на пенсию первого председателя Верховного суда и других судей, достигших 65 лет, а также новые принципы наделения президентом полномочиями первого председателя Верховного суда». (Войцех Тумидальский, «Жечпосполита», 3 авг.)

- «Вчера президентский дворец сделал заявление: “Действия Верховного суда считаем незаконными и не влекущими правовых последствий в отношении президента Республики Польша”». («Газета wyborcza», 3 авг.)

- «Не будем забывать, что Верховный суд утверждает результаты выборов (напомним, что первый председатель Верховного суда по штату возглавляет Государственный трибунал — редакция “Супер-экспресса”). (...) “Судьи несменяемы, а срок полномочий первого председателя определен конституцией. Ради того, чтобы подчинить себе всю систему правосудия, ПИС открыто нарушает основной закон”, — считает Борис Будка, бывший министр юстиции (“Гражданская платформа”)). (Камила Беджицкая, «Супер-экспресс», 1 июля)

- «Партия власти в меньшей степени озабочена вмешательством в рассмотрение конкретных судебных дел, для нее куда важнее быстро подчинить себе Государственный трибунал, который возглавляет первый председатель Верховного суда, остальной же состав избирается Сеймом. Захват должности председателя Государственного трибунала определенно облегчил бы устранение из общественно-политической жизни указанных политиков (в первую очередь Дональда Туска — В.К.). Если этот инструмент будет намеренно использован против оппозиции на ближайших выборах, ответственным за это окажется в том числе и Анджей Дуда», — Богуслав Храбета, главный редактор. («Жечпосполита», 26 июля)

- «Впервые после 1989 года перед нами возникла проблема: как восстановить верховенство закона после радикального нарушения его принципов. (...) Возвращение к нормальной жизни — это сложный процесс, приходится детально анализировать, что именно из произошедшего имеет необратимые последствия. Нельзя мириться с тем, что на постах остаются люди, избранные с нарушением закона. (...) Пока что мы ждем, опротестует ли Европейская комиссия в Европейском суде поправки в закон о Верховном суде, которые должны вступить в силу 3 июля», — Збигнев Цвенкальский, бывший министр юстиции и генеральный прокурор. («Газета wyborcza», 1 июля)
- «“Президент может помиловать любого на любом этапе процесса”, — заявил сформированный из назначенцев правящей партии Конституционный трибунал. (...) Председатель трибунала Юлия Пшилембская еще перед вынесением решения говорила, что “Верховный суд не имеет права обсуждать прерогативы президента”». («Газета wyborcza», 18 июля)
- «Своим вчерашним курьезным решением Конституционный трибунал разрушил почти тридцатилетнюю традицию президентского помилования. Утверждая, что “акт помилования не требует обоснования” и представляет собой “ничем не ограниченное право главы государства”, трибунал тем самым перечеркнул всю применявшуюся ранее процедуру. Президент больше не обязан руководствоваться решениями судов и прокуратуры. (...) “Партийный” трибунал нанес удар в само основание демократического принципа разделения властей, согласно которому степень вины человека определяет суд, а президент может только освободить его от наказания». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 18 июля)
- «Оказалось, что часть нашей политической элиты понятия не имеет, что такое конституционный порядок и что такое конституционализм. Под видом уважения к закону он на самом деле нарушается. Под тонким налетом декларативного соблюдения норм права видны все те же манеры и обычаи, порожденные предыдущей системой», — проф. Ханна Сухоцкая, бывший премьер-министр, министр юстиции и генеральный прокурор, а также посол Польши в Ватикане, в 1991-2016 гг. — член Венецианской комиссии. («Жечпосполита», 21-22 июля)
- «То, что Сенат демонстративно отверг идею конституционного референдума — это, наверное, самый жестокий урок политического реализма, который получил Анджей Дуда за все время своего нахождения на посту президента. (...) Дуда не обсудил свою идею с правящей партией». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 26 июля)
- «В субботу в Европейском центре солидарности состоялась первая встреча Гражданского комитета. Эта инициатива ставит своей целью “обеспечить добросовестность выборов в органы местного самоуправления, Европейский парламент и Сенат, а также президентских выборов”. Гражданский комитет при лидере “Солидарности” Лехе Валенсе был создан 18 декабря 1988 г. в Варшаве». (Илона Годлевская, «Газета wyborcza», 25 июня)
- «Самой многочисленной стала вчерашняя демонстрация в Варшаве, однако сотни и тысячи людей вышли на улицы в защиту независимости судов также в Познани, Вроцлаве, Кракове и многих других, менее крупных городах». («Газета wyborcza», 27 июля)
- «“Благодаря инцидентам, имевшим место во время демонстрации перед зданием парламента 21 июля 2018 г., негативное отношение сотрудников полиции к деятельности по обеспечению порядка на подобных мероприятиях только усилилось”, — говорится в официальном письме, которое во вторник направил министру внутренних дел Иоахиму Брудзинскому председатель Независимого самоуправляющегося профсоюза сотрудников полиции Рафал Янковский. (...) Далее он пишет: “Все чаще жертвами травли становятся не только полицейские, выполняющие свои обязанности, но и члены их семей. Полицейских, обеспечивающих порядок во время демонстраций, называют бандитами, отрабатывающими заказ правящей партии, по соцсетям распространяются их фотографии и личные данные, а члены их семей подвергаются организованной травле. Этот прессинг может даже подтолкнуть полицейских к неповиновению”. Янковский считает, что “одним из вариантов такого неповиновения может стать массовый уход сотрудников полиции, обеспечивающих порядок во время демонстраций, на больничный”». (Войцех Карпешук, «Газета wyborcza», 28-29 июля)
- «В обращении к сотрудникам полиции, подписанном, в частности, Лехом Валенсой, Александром Квасневским, Брониславом Коморовским, Лешек Бальцеровичем, Ежи Бузеком, Влодзимежем Цимошевичем, Ежи Миллером, Анджеем Жеплинским, Богданом Борусевичем и Владиславом Фрасынюком, говорится: “Мы обращаемся к сотрудникам полиции, и особенно к их руководству, призывая помнить, что полиция не является собственностью ни одной из партий. И что полицейские, как и все прочие граждане, несут ответственность перед конституцией и законами, принятыми на ее основе”». («Газета wyborcza», 2 авг.)
- «Протесты против судебной реформы в Польше постепенно сходят на нет. Даже участник субботней “черной процессии” Марек Боровский признался, что она не слишком многочисленна». («Газета Польска цодзенне», 30 июля)
- «Национальный совет правосудия вчера опубликовал полный список 198 претендентов на должности в Верховном суде». («Газета wyborcza», 3 авг.)
- «В Щецине возле штаб-квартиры “Солидарности” открыли памятник Леху Качинскому. Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий возложил цветы перед памятной таблицей президенту Леху Качинскому, расположенной на территории музея Варшавского восстания». («Газета Польска цодзенне», 19 июня)

- «ПИС очень охотно подчеркивает свой антикоммунизм, постоянно твердит о декоммунизации, однако в то же время на практике использует тот же самый инструментарий, что и коммунисты. (...) Многие явления повторяются — взять, к примеру, разрыв между властью реальной и внешней, показной. Как и в те времена, Польша не пользуется авторитетом за границей. Партийные функционеры тоже ведут себя на удивление схожим образом. С точки зрения социологии, это действительно увлекательное занятие — наблюдать, как по прошествии стольких лет возвращаются все те же поведенческие схемы. (...) Деньги, которые сейчас выделяются на социальную политику — это просто подкуп избирателей. (...) Люди деморализованы, это видно. На смену деморализации придет хаос — и он сметет всех, в том числе тех, кто сейчас руководит страной», — проф. Ядвига Станишкис. («Польска», 6-8 июля)
- «По данным опроса, проведенного исследовательским институтом “Pollster”, 56% респондентов считают, что Ярослав Качинский должен уступить власть в ПИС другому политику. Против этого высказываются 15% опрошенных, 29% участников опроса не определились с ответом». («Супер-экспресс», 19 июня)
- «Любимая тема Качинского: заговоры и мошенники, пытающиеся присвоить государственную собственность. И все это говорит человек, основавший в начале 90-х годов журналистский фонд “Солидарность”, который благодаря политическим комбинациям получил от государства здание и землю в центре Варшавы, стоившие миллионы злотых. Годами эти объекты кормили целую армию людей, связанных с ПИС. Я разместил на своих страницах в соцсетях скан нотариального акта о создании компании “Сребрна”, на котором видна подпись Ярослава Качинского. (...) Люди поражаются: как же так, этот скромный председатель, у которого нет счета в банке, не умеющий самостоятельно сделать покупки, живущий в неухоженном, давно не ремонтировавшемся доме, основал компанию, чей капитал оценивается в 100 миллионов злотых», — Кшиштоф Белян, депутат от «Гражданской платформы». («Газета wyborcza», 23-24 июня)
- «Национальная контрольная палата подтверждает: правительство ПИС выделило огромные суммы для премий членам кабинета министров. За один только минувший год оно распределило между министрами и другими высокопоставленными чиновниками 8,6 млн злотых. (...) На свои премиальные политики “Гражданской платформы” и Союза демократических левых сил потратили в двенадцать раз меньше». («Супер-экспресс», 4 июля)
- «Почти 159 млн злотых государство выделило в 2017 году Церковному фонду, из денег которого платятся в основном пенсионные взносы и взносы на здравоохранение духовных лиц различных конфессий. Это рекордная сумма, растущая вместе с минимальной зарплатой, которая принимается во внимание при начислении размера взносов». («Жечпосполита», 27 июля)
- «В последние годы, выбирая дружбу с ПИС и поддерживая “Радио Мария”, польские епископы внесли свою ощутимую лепту в дело разрушения фундаментальных основ демократического общества, таких, как свободные СМИ и независимые суды. Если этот процесс не остановить, Польша снова превратится в религиозное католическое государство. (...) Большинство католических иерархов никак не отреагировали на недавний марш неонацистов, а некоторые епископы даже потихоньку поддерживали неонацистские группировки», — о. Джон Павликовский из Ордена сервитов. («Газета wyborcza», 23-24 июня)
- «На вопрос “Считаете ли вы, что католическая Церковь должна оказывать влияние на законотворческий процесс в Польше?” 80% опрошенных ответили “нет”, 9% — “да”, а 11% — “не знаю”. Опрос “SW Research”». («Ньюсуик Польска», 23-29 июля)
- «Епископ Ромуальд Каминский, глава Варшавско-празжской епархии, отменил временный запрет на служение в отношении о. Войцеха Леманского». «Когда в 75-ю годовщину Волынской резни президент Анджей Дуда возложил цветы на месте несуществующей ныне деревни Покута на Волыни, Леманский написал: “Господин президент, приглашаю вас на очень похожее поле под Вонсошем. Там у вас будет возможность возложить венок на могилу 250 евреев, убитых 5 июля 1940 года своими польскими соседями”». (Иоанна Жарнох-Худзинская, Рафал Осинский, Павел Косминский, «Газета wyborcza», 12 июля)
- «Вчера в Едвабне прошли памятные мероприятия, связанные с 77-й годовщиной убийства здешних евреев (их польскими соседями — В.К.). В мероприятиях принимали участие главный раввин Польши Микаэль Шудрих, посол Израиля Анна Азари, о. Веслав Давидовский из комиссии Епископата по вопросам взаимодействия с иудаизмом. Появилась также группа из десяти членов Национально-радикального лагеря с плакатами “Польский народ не должен извиняться за преступления немцев!” и “Требуем проведения эксгумации в Едвабне!”». («Газета wyborcza», 11 июля)
- «В Треблинке, на месте бывшего концлагеря, прошли памятные мероприятия. (...) “Фабрика смерти” в Треблинке была создана в середине 1942 года. (...) 2 августа 1943 г. там вспыхнуло восстание. В лагере тогда было свыше 800 узников. (...) После короткой схватки, длившейся менее часа, трёмстам евреям удалось бежать из лагеря. (...) До конца войны дожить удалось только 80 из них. (...) В Треблинке погибло более 900 тыс. евреев». (Марек Козубаль, «Жечпосполита», 3 авг.)
- «Окружная прокуратура Белостока закрыла дело о надругательстве над старым еврейским кладбищем в Семятычах. (...) Прокуратура решила, что состав преступления отсутствует, поскольку строительство проводилось на законных основаниях, а найденные останки не были видны до начала работы». («Газета wyborcza», 20 июля)

• «В Билгорае вскоре будет построен торговый центр. “Рядом с еврейским кладбищем”, — уточняет инвестор. “На человеческих костях”, — считают протестующие. (...) В Польше находится около 1400 еврейских кладбищ. Только несколько сотен из них принадлежат религиозным общинам. Территории же всех прочих находятся в собственности Государственного казначейства, местных властей либо — в большинстве случаев — частных лиц. (...) “В Замостье местные власти до того обнаглели, что построили дорогу на месте, где покоятся человеческие останки. Есть проблемы и в Калише, где власти не хотят отдавать религиозной общине земли старого еврейского кладбища”, — говорит раввин Микаэль Шудрих». (Пшемислав Вильчинский, «Тыгодник повшехны», 22 июля)

• «Правительства Польши и Израиля в лице премьер-министров Моравецкого и Нетаньяху объявили об общем успехе. После того, как на прошлой неделе в закон об Институте национальной памяти были в срочном порядке внесены изменения, этот закон больше не предусматривает наказания в виде трех лет лишения свободы для ученых, журналистов и всех прочих людей, публично высказывающихся о соучастии Польши и поляков в преступлениях нацистов в отношении евреев. (...) Иегуда Бауэр, исследователь Холокоста, профессор Ивритского университета, (...) пишет: “Те 6750 праведников, почитаемых институтом Яд ва-Шем, составляли отважное меньшинство. К сожалению, общественная традиция в оккупированной Польше была иной: повсеместной практикой было насилие над евреями, в этом принимали участие многие поляки”. (...) Аналогичного мнения придерживается институт Яд ва-Шем». (Павел Смоленский, «Газета wyborcza», 6 июля)

• «В последние месяцы возникли определенные сложности в польско-американских отношениях. Сложности эти не были связаны с какими-то принципиальными вопросами. (...) Однако назвать их незначительными тоже нельзя — я бы даже сказал, что они имели большое значение, — признал председатель правящей партии Ярослав Качинский. — В первую очередь мы боролись за правду. Когда мы в начале года вносили эти изменения в закон об Институте национальной памяти, мы боролись за правду в польской истории. И как это ни парадоксально, отменяя эти поправки, мы тоже боролись за правду, за ту же самую правду». (Яцек Лизиневич, «Газета Polska podziemie», 30 июня — 1 июля)

• «Израиль хоть и небольшая страна, но политический вес у нее есть, и немалый. Его можно сравнить с невысоким мужчиной, о котором известно, что на самом деле он очень силен», — председатель ПИС Ярослав Качинский. («Сети», 9-15 июля)

• «В воскресенье на Украине президент Анджей Дуда говорил о “геноциде на Волыни”, а в Польше президент Петр Порошенко вспоминал о сотнях жителей Сахрыни, убитых бойцами Армии Крайовой. Как нетрудно заметить, польско-украинские отношения переживают сейчас весьма непростые времена». («Газета wyborcza», 9 июля)

• «В 2006 году президенты Польши и Украины Лех Качинский и Виктор Ющенко вместе почтили память убитых жителей Павлокомы — деревни, украинское население которой было уничтожено польскими партизанами в ответ на аналогичные преступления украинских националистов из УПА в отношении поляков. (...) Двенадцать лет спустя президент Анджей Дуда возложил цветы на поле возле Олыки на Волыни в память о польских жертвах (...), а президент Петр Порошенко почтил память убитых украинцев перед памятником в польской Сахрыни». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 9 июля)

• «Больше всего иностранцев, которые платят взносы в Управление социального страхования, зарегистрировано в Варшаве, а также Кракове, Гданьске и Познани. Подавляющее большинство из них — украинцы, численность которых достигает 403 тыс. человек. На втором месте — белорусы, их 29,5 тысяч. (...) Среди иностранцев, занимающихся частной экономической деятельностью, также лидируют украинцы — в Польше им принадлежит 4,1 тыс. фирм. (...) Об истинных масштабах трудовой миграции в Польшу свидетельствует количество заявлений о намерении предоставить работу иностранцу — в прошлом году их было почти два миллиона. Более 90% из них касалось граждан Украины». (Лешек Костшевский, Адриана Розвадовская, «Газета wyborcza», 30 июля)

• «С момента обретения Украиной независимости польско-украинские отношения никогда еще не были настолько плохими, как сегодня. (...) Устранение из закона об Институте национальной памяти карательных статей — это, конечно, хорошо, однако в ходе работы над законом позиция Украины вообще не была принята во внимание. Польское правительство просто выполнило требования своего могучего американского союзника. (...) А ведь положения закона об Институте национальной памяти, касающиеся Украины, абсолютно неприемлемы как с исторической, так и с юридической точек зрения. (...) Кстати, я отмечаю довольно опасную коннотацию этих положений с российской историографией. Возможно, это связано с тем, что некоторые эксперты, консультировавшие разработчиков закона, известны своими неоднозначными контактами — в частности, они дают комментарии пропутинскому радио “Спутник”», — Катажина Пелчинская-Наленч, бывший министр иностранных дел. («Газета wyborcza», 29 июня)

• «Москва не проводит агрессивной политики. (...) Крым был занят россиянами без боя. (...) Жители Крыма выразили свою волю в ходе референдума. (...) И этот референдум все-таки был демократическим. (...) Россия не заинтересована в использовании военной силы против Польши. (...) Мы помогли россиянам победить коммунизм. (...) Не нужно свергать Путина. Это демократически избранный президент. (...) Наша внешняя политика, к сожалению, сводится к роли марионетки Вашингтона. (...) В России сегодня все-таки царит демократия, проводятся свободные выборы. (...) Россия выбрала демократический путь развития. (...) Восток более солидарный, более человечный. (...) В России по-прежнему можно говорить все, что хочешь. Довольно

эффективно работает, к примеру, общество “Мемориал”, которое и нам помогает узнать правду о коммунистических преступлениях. (...) Польский президент должен взять инициативу в свои руки и обсудить с Путиным возможность проведения честного референдума в Крыму», — депутат Корнель Моравецкий, старший маршал Сейма, председатель депутатской фракции «Свободные и солидарные». («До жечи», 30 июля — 5 авг.)

- «Флот находится в состоянии перманентного кризиса. (...) У нас тысяча танков, и все они (sic!) — устаревшие и немодернизированные. (...) Недавно в строй вернулись несколько десятков танков, помнящих времена Варшавского договора. (...) В случае конфликта мы окажемся безоружными, причем в еще большей степени, нежели в 1939 году. И купленные еще Лешек Миллером самолеты F-16, а также давнишнее приобретение американских ракет “Патриот” — весьма слабое утешение», — Богуслав Храбета, главный редактор («Жечпосполита», 14-15 июля)
- «Армия обновляет старые каски, в то же время запасы униформы иссякают. (...) Вот уже не менее двух лет на складах не хватает полевой униформы. (...) Недавно появилась информация, что армии пришлось задействовать запасы униформы, зарезервированные на случай войны. Снабженческую мелочность ярко символизирует ремонт старых касок. (...) По мнению экспертов, отреставрированные каски не выполняют должным образом своих функций». (Марек Козубаль, Збигнев Лентович, «Жечпосполита», 18 июля)
- «Альянс приветствует увеличение Польшей расходов на оборону до 2% стоимости годового ВВП. В то же время штаб-квартира НАТО обеспокоена невыгодным изменением структуры военных расходов. (...) “В бюджете министерства обороны произошло перераспределение средств, в результате которого фонд технической модернизации армии был уменьшен. (...) Зато выросли фонды личных расходов и содержания различных структур”, — говорит депутат Европарламента Януш Земке (Союз демократических левых сил), бывший министр обороны». (Збигнев Лентович, «Жечпосполита», 12 июля)
- «В Польше сегодня сооружается либо проектируется 11 памятников Юзефу Пилсудскому. (...) “Этих памятников сейчас в стране делают столько, что на литейных предприятиях появились очереди”, — говорит депутат Камиль Сквирут из Жешова». (Артур Гернанд, «Газета wyborcza», 18 июля)
- «Телеканал Би-Би-Си показал сюжет о польских националистах, демонстрирующих явные профашистские настроения. Их выступление на одном публичном мероприятии профинансировало посольство Польши в Лондоне. (...) Сюжет Би-Би-Си о мероприятии с участием националистов, финансируемых польскими налогоплательщиками, увидит весь цивилизованный мир». (Бартош Т. Велинский, «Газета wyborcza», 26 июня)
- «На территории гмины Посвентне открыт памятник четырем “проклятым солдатам”, в том числе “Бурому”, ответственному за убийства православного населения Белостокщины». («Газета wyborcza», 27 июля)
- «Свое твердое “Нет фашизму!” должно сказать государство, однако у нас наблюдается прямо противоположная тенденция. Правительство прекращает финансирование организаций, борющихся с языком ненависти, антисемитизмом, расизмом и гомофобией», — Миколай Гринберг. («Газета wyborcza», 23-24 июня)
- «1 августа в Варшаве (...) полиция проигнорировала решение городских властей о роспуске собрания Национально-радикального лагеря и “Молодежи всяя Польши”. (...) Министр внутренних дел Йоахим Брудзинский (...) поблагодарил его участников за то, что они “не дали себя спровоцировать” подчиненным мэра города Ханны Гронкевич-Вальц». (Войцех Карпешук, «Газета wyborcza», 3 авг.)
- «Профессор Рафал Ранковский из ассоциации “Никогда больше” (...) бьет тревогу: количество преступлений на почве расизма и ксенофобии растет, поскольку преступники чувствуют себя безнаказанными. “Государственные институты не реагируют либо легкомысленно относятся к артикуляции нацистских лозунгов. Складывается впечатление, что на самом деле они даже не пытаются за это преследовать”. (...) Несмотря на то, что марш Национально-радикального лагеря в годовщину Варшавского восстания был запрещен столичной мэрией, полицейские позволили националистам промаршировать по тротуарам. (...) А в субботу вроцлавская полиция не привела в исполнение решение городских властей о запрещении митинга, организованного националистом и антисемитом, бывшим священником Яцеком Мендлярком». (Петр Житницкий, «Газета wyborcza», 6 авг.)
- «Дорожный указатель переставлен. Вместо либеральной демократии мы едем в сторону демократии национальной», — проф. Эва Лентовская, бывшая уполномоченная по правам человека, судья Верховного административного суда и Конституционного трибунала. («Газета wyborcza», 6 авг.)
- «Согласно исследованиям, проведенным уполномоченным по правам человека совместно с Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ, в полицию обращаются только 5% пострадавших от преступлений на почве ненависти к мигрантам из мусульманских стран, выходцам из Центральной Африки и украинцам». (Павел Косминский, «Газета wyborcza», 12 июля)
- «Премьер-министр Матеуш Моравецкий вместе со своими коллегами из Вишеградской группы решил не приезжать на инициированную Ангелой Меркель рабочую встречу глав государств и правительств стран ЕС, заинтересованных в решении проблем миграции». (Из Брюсселя Анна Слосевская, «Жечпосполита», 25 июня)
- «Завершившийся в пятницу саммит Европейского совета (...) продемонстрировал правоту Вишеградской группы относительно путей разрешения миграционного кризиса. (...) “Главное, что теперь не будет принудительного размещения беженцев — этого удалось добиться после долгих и сложных переговоров. Отныне размещение беженцев будет происходить только в добровольном порядке. Это означает, что наша позиция по данному вопросу получила полное одобрение”, — заявил в пятницу в беседе с журналистами премьер-министр

- Польша Матеуш Моравецкий. (...) По его мнению, принятые в пятницу решения по поводу мигрантов — это огромный успех Польши». (Мачей Кожушек, «Газета Польска цодзенне», 30 июня — 1 июля)
- «По прогнозам Главного управления статистики за 2014 год, в прошлом году в Польше должно было родиться 345 тыс. детей. Родилось 403 тысячи. Это результат нашей политики», — премьер-министр Матеуш Моравецкий. («Сети», 2-8 июля)
  - «Отчеты Главного управления статистики подтверждают значительный рост смертности в течение года, достигшей своей наивысшей отметки начиная с 90-х годов. (...) Дошло до того, что болезни сердца диагностированы у пяти миллионов поляков, из них один миллион страдает от сердечной недостаточности. (...) На 30% снижены расходы на лечение заболеваний системы кровообращения, более чем на 50% — расчет стоимости процедур интервенционной кардиологии, определяющий затраты на них, что сделало его самым низким в Европе (по этому показателю нас опережает даже Албания)». (Павел Бушман, «Жечпосполита», 12 июля)
  - «В Польше вырабатывается вдвое больше двуокиси углерода, чем в Западной Европе, поскольку 80% электроэнергии производится на угольных электростанциях. И это очень опасно. Цены на энергию будут серьезно расти. Перед нами открывается перспектива значительного роста цен на энергию и продовольствие, а также инфляции. В свою очередь, нехватка рабочих рук и низкие торговые наценки могут отрицательно сказаться на росте инвестиций», — проф. Станислав Гомулка. («Жечпосполита», 27 июня)
  - «В Польшу идет целый поток дешевого угля с востока. (...) В этом году импорт угля в Польшу может составить целых 17 млн тонн. Это в два раза больше, чем в прошлом году. Импортный уголь, таким образом, может составить одну четвертую от общего количества потребляемого Польшей угля». (Павел Рожинский, «Жечпосполита», 4 июля)
  - «Мы потребляем все больше энергии. (...) Летние месяцы становятся все жарче. (...) Воду никто не экономит. Ее запасы в Польше почти достигли африканского уровня, а каждый новый состав правительства только и делает, что заявляет о своей осведомленности относительно существующих угроз». (Петр Мазуркевич, «Жечпосполита», 21 июня)
  - «Вырубка деревьев абсурдна. (...) В Польше деревья часто вырубают без всякой цели. (...) Деревья регулярно вырубают, несмотря на постоянно растущую температуру воздуха и на то, что жизнь без деревьев, особенно в городах, совершенно невыносима. (...) Мне кажется, что забвение разума, науки и просвещения будет иметь место на всех уровнях. В том числе на государственном. (...) Властям совершенно наплевать на гибнущих тюленей и морских свинок, хотя существование их вида под угрозой. Замысел прост. (...) Мы молчим, поскольку это хорошая тема, которой люди займутся, когда завершится голосование за проекты законов, деформирующих государственность. (...) Ведь ни один политик не отважится сказать: мир на краю гибели, Балтика умирает, Польша превращается в пустыню. (...) Даже если у нас не останется никаких шансов, мы должны вести себя так, словно этот шанс есть. Нужно бороться за каждое дерево, каждое озеро, каждую реку и каждое животное», — Анджей Гонсеровский, адвокат. («Газета wyborcza», 7-8 июля)
  - «Лесник Яцек Шляхта, депутат Млавского повята, поблагодарил министра окружающей среды Хенрика Ковальчика за отмену запрета охоты на кабанов. А заодно поинтересовался, как быть с другими животными, мешающими людям. При этом он перечислил бобров, лосей, волков, зубров и журавлей. Ковальчик ответил: “Мы живем во времена, когда люди, мягко говоря, болезненно реагируют на проблемы охраны животных. (...) Мы не собираемся прекращать охрану видов, поскольку это означало бы конфликт с Европой, вообще со всеми. Лучше делать это потихоньку, шаг за шагом, но эффективно, а именно — согласовывать каждое заявление о разрешении на отстрел того или иного вида”». (Мачей Хлодовский, «Газета wyborcza», 6 июля)
  - «В соборе Туховской Богородицы прошла торжественная месса, в ходе которой в храм внесли корзины, украшенные цветами и телами недавно убитых животных. Месса была организована для туристов, охотников и сотрудников национальных парков». (Магдалена Сьрода, «Газета wyborcza», 11 июля)
  - «Я беседовал с крестьянами из моей деревни и обнаружил, что они не видят связи между решением ПИС уменьшить или вообще отменить доплаты для аграриев и политикой партии “Право и справедливость”. Я этого не понимаю. Мне кажется, что очень многие поляки просто не осознают, что происходит, и это вызывает беспокойство. (...) Возможно, все дело в том, что ПИС удовлетворяет различные психологические и социальные потребности поляков за счет их чувства реальности. (...) Значительная часть поляков вообще не понимает, что происходит в стране. И я поражаюсь, как можно не видеть всего, что совершается в этот момент. Это не смена властных элит, это смена общественно-политического строя, фактический выход Польши из Евросоюза. Это очевидно, и тем не менее огромная масса поляков этого не понимает. (...) С учетом того, что из себя представляет польская политическая оппозиция, я боюсь, что шансы на изменение нынешних политических тенденций появятся у нас очень нескоро», — проф. Павел Шпек. («Польска», 13-15 июля)
  - «Когда-то я надеялся, что в стране можно что-то изменить, что образование и открытость по отношению к миру помогут нам стать зрелым демократическим обществом. Теперь я распрощался с этими иллюзиями. (...) Я устал от всех этих законов, написанных на коленке, и ночных смен в Сейме, от разрушения государственных институтов, захвата СМИ и превращения Польши в посмешище на международной арене. И от новых элит, которые на самом деле являются псевдоэлитами. Трудно в таких условиях мыслить, работать и жить. (...)»

Болезненные амбиции и борьба за влияние приводят в тому, что люди готовы уничтожить страну ради личной выгоды. (...) Когда граждане неспособны мыслить критически и самостоятельно, их легко подчинить, (...) поскольку рациональных аргументов они не воспринимают, а факты, расходящиеся с их убеждениями, отбрасывают, как незначительные случайности. (...) Уничтожение судебной системы они называют модернизацией; демонтаж институтов правового государства — возвращением гражданам чувства собственного достоинства; поражение во внешней политике — вставанием с колен. Требование соблюдать права граждан они называют “визгом”, попытки найти защиту в Евросоюзе — изменой родине и так далее. (...) Мало кто понимает, что борьба за власть происходит на уровне языкового дискурса. (...) Несомненно одно: мы начинаем жить в обществе без масок. В присутствии некоторых персонажей люди внезапно замолкают. С одними — оживленно беседуют, других обходят стороной. Одним улыбаются, другим не подают руки», — проф. Тадеуш Гадач. («Газета wyborcza», 28-29 июля)

• «Если внимательно послушать высказывания Качинского, станет ясно, что ПНР — это близкая ему общественно-политическая модель. Он создал аналогичную конструкцию верховной власти, где он выступает в качестве первого секретаря, контролируя правительство с парламентом и при этом не неся ни за что никакой ответственности. Единоличный центр принятия решений, источник права и правды. (...) ПНР рухнула, поскольку обанкротилась экономика. За четверть века мы ее выстроили, и как только закончили, к власти пришла ПИС. О перспективах ее политики лучше спросить у экономистов. (...) Восстановить Польшу после правления Ярослава Качинского будет гораздо труднее, чем после 1989 года. (...) Наше общество не было так страшно расколото, не было такого недоверия друг к другу и такой — увы — ненависти. (...) На международной арене мы были в привилегированной позиции. Мир восхищался “Солидарностью” и мудростью поляков, сумевших сесть за Круглый стол. (...) А сегодня? Мы утратили доверие, утратили позицию мудрого лидера, воскресили в памяти Запада все негативные стереотипы еще довоенных времен, когда даже наши союзники отзывались о поляках неуважительно. И сегодня они отзываются о нас точно так же. Мы снова оказались там, откуда, как мы думали, нам удалось вырваться», — проф. Анджей Фришке. («Ньюсуик Польска», 6-12 авг.)

• «Вице-премьер и министр культуры и национального наследия Петр Глинский на встрече с избирателями заявил: “Мы могли бы их всех посадить за решетку, но это, наверное, был бы не самый удачный политический ход”». (Збигнев Холдыс, «Ньюсуик Польска», 30 июля — 5 сент.)

2: Экономическая жизнь

Экономический цикл с начала 2019 года войдет в Польше в зону небольшого снижения динамики и составит 3%. Так заявляет на страницах газеты «Жечпосполита» Януш Янковяк, главный экономист Польского совета бизнеса. Однако это все еще очень неплохие показатели. Я. Янковяк прогнозирует по итогам текущего года динамику роста ВВП в 4,8%, то есть несколько большую, чем в 2017 г. Большинство прогнозов, как отмечает Я. Янковяк, предрекают, что во втором полугодии 2018 года динамика потребительской инфляции будет снижаться, что может стать большим сюрпризом для экономистов. Ситуация обусловлена не только ценами на продукты питания и топливо, но также связана с неучтенным ростом заработных плат в общественном секторе. Я. Янковяк считает, что если процентные ставки не будут повышены, то в 2020 году инфляция наверняка превысит прогнозируемую, что ощутят и правительство, и общество.

С середины текущего года заработная плата на предприятиях значительно увеличилась. Тенденция к росту сохранится, но динамика может несколько снизиться. С учетом майского 7-процентного повышения, по сравнению с прошлым годом средняя заработная плата в производственном секторе возросла на 7,5%. Большинство экономистов, однако, осторожны с прогнозами, полагая, что в масштабах года рост составит 7-8%. Такой сценарий соответствует установкам Национального банка Польши. Экономисты банка исходят из среднего роста заработной платы в 2018-2020 годах на 6,9% в год. Зарплаты в производственном секторе, охватывающем предприятия с числом работников не менее десяти, растут на 0,3-0,4% быстрее, чем в среднем по стране. Область дальнейшего повышения заработной платы в предстоящих месяцах текущего года будет ограниченной. Число фирм, объявивших об увеличении оплаты труда, растет в небольшом темпе, а рост производительности труда ниже его оплаты, как отмечает на страницах «Жечпосполитой» Якуб Рыбацкий, экономист «ING Силезского банка».

В магазинах, на автозаправках, предприятиях общепита, в оптовой торговле и при закупках от производителей польские клиенты заплатили в минувшем году на 6,7% больше, чем годом ранее. Очередной рост продаж прогнозируется и на текущий год. Возрастают, в частности, расходы на продукты питания и безалкогольные напитки; рост этот, правда, невелик, поскольку мы закупаемся таким артикулами в крупных торговых центрах, особенно охотно у дисконтеров, где цены растут медленнее, чем в среднем по стране. Вдобавок там часто проводятся акции продаж, которыми пользуются тысячи клиентов, — пишет в «Дзеннике. Газете правовой» проф. Кристина Светлик из Института экономики и продовольственного хозяйства. Реальные затраты на

продукты питания в магазинах также выросли незначительно, поскольку все чаще поляки прибегают к услугам общепита и все меньше готовят дома. В точках общественного питания уровень продаж вырос почти на 12% по сравнению с прошлым годом. Кроме того, число предприятий общественного питания увеличилось. В минувшем году количество ресторанов, кафе и т.п. стало на 1624 больше, чем в предшествовавшем. У специалистов не вызывает сомнений, что уровень продаж в общепите растет потому, что людям не хватает времени на домашнюю готовку: многие покупают еду по дороге на работу или заказывают прямо на рабочем месте доставку бутербродов и обедов. Кроме того, изменяются нормы поведения в свободное время; наши дружеские встречи мы все чаще устраиваем в ресторанах.

На американском рынке Польша возвращает себе титул короля бекона, которым владела в 60-е годы прошлого века. США становятся самым крупным покупателем польской свинины. Благодаря очень высоким маржам, экспорт за океан опередил экспорт в Европу в ценовом выражении уже в прошлом году, но нынешний год принес опережение и в отношении количества закупленного в Польше мяса. Экспорт польской свинины в США больно бьет по другим покупателям, — пишет газета «Жечпосполита», — особенно по Италии, втором за Америкой контрагенте. США заняли первую позицию по количеству поставляемой из Польши свинины. Интересна динамика движения США к лидерству по импорту польской свинины: в 2013 году США занимали 22-ю позицию в списке импортеров, а сейчас — уже первую. Средняя экспортная цена в Штаты достигла в прошлом году 3,03 евро за килограмм. Средняя экспортная цена в другие страны составляет 2 евро. Специалисты, однако, выражают определенные опасения касательно будущего сотрудничества с иностранными партнерами на рынке мяса. Эти опасения связаны с распространением вируса африканской чумы свиней. Если область распространения инфекции не будет радикально локализована, можно ожидать сужения рынка для польской свинины.

Несколько лет назад группа энтузиастов из Польши решила посетить Южную Америку. Трассу в 20 тыс. километров они преодолели на тракторе марки «Урсус». Это только один из примеров, показывающих, что польские сельскохозяйственные машины работают по всему миру. Это не только тракторы, но и комбайны, оросители, опылыватели, пресс-подборщики. Недавно фирма «Урсус» заключила крупные контракты с Эфиопией и Танзанией на поставку тракторов и прицепного оборудования для сбора сахарного тростника. Сумма сделок превышает 150 млн долларов. Еще один пример успешного сотрудничества с границей — фирма «SaMasz». Этот крупнейший в Европе производитель сельскохозяйственных машин кооперируется с 70 фирмами во всем мире. Два года назад «SaMasz» открыл компанию в России, а в прошлом году — первое представительство за океаном. Главные экспортные рынки фирмы — это Германия, Россия, Латвия, Финляндия. Машины под маркой «SaMasz» поставляются также на рынки Турции, Саудовской Аравии, Японии, Южной Кореи, Новой Зеландии. Большим опытом международного сотрудничества обладает также фирма «Metal-Fach», которая экспортирует свои изделия в 30 стран и имеет около 80 торговых представительств за рубежом. Наиболее крупные и самые значительные рынки сбыта — это страны Балтии, а также Россия, Казахстан, Украина, Беларусь, Турция, Чехия и балканские страны. «Metal-Fach» также крупнейший дистрибьютор сельскохозяйственных машин в Алжире.

Польский рынок изделий из золота и других благородных металлов — это уже свыше 3 млрд злотых, и в последние годы он стабильно растет, как минимум, на несколько процентов в год. Раньше главным источником наполнения рынка были зарубежные фирмы — в частности, из Китая и Таиланда. В настоящее время растет спрос на отечественную продукцию, чему способствует то, что польские производители стали специализироваться в определенных видах ювелирных изделий. Эта специализация касается простых изделий, без драгоценных камней. Развивается также производство с использованием природных самоцветов, таких как янтарь и агат. Самая знаменитая польская фирма «W.Kruk» имеет собственное производство и значительную часть своей продукции изготавливает в Польше. Одновременно польский рынок украшений становится все более привлекательным для зарубежных производителей. Особенно заметна заинтересованность Италии, которая в ценовом выражении занимает второе, после отечественных продуцентов, место на польском рынке. Польские фирмы, несмотря на острую конкуренцию, достигли весьма высокого положения и среди мировых производителей ювелирных украшений. Особенно польская продукция славится своим замечательным дизайном. Однако изделия, требующие шлифовки драгоценных камней, все еще выгоднее производить за пределами Европы.

Е.Р.

3: Make life harder

Истории успеха любых блогов — а им, по сути, и посвящен этот текст — предсказуемы, похожи одна на другую и напоминают сам принцип существования интернета. Обычно успех состоит из совокупности удачной идеи, эффективного маркетинга (в его основе — упоминания в государственных СМИ), точного понимания своей аудитории и поддержания завоеванного интереса — тут хороши все способы от споров до эпатажирования личной жизнью. Также стоит отметить, что вследствие специфических условий (темпы перемен в виртуальном мире, буквально неограниченная конкуренция, скорость потока информации и т. д.) легче возникнуть в интернете и исчезнуть, чем создать для себя уникальную нишу и долго удивлять подписчиков хотя бы тем, что автор все еще способен сказать то, чему хочется уделить хотя бы несколько минут не виртуального внимания. Тем интереснее представляется история блога Make Life Harder^{Сделай жизнь труднее (англ.)}, который, несмотря на существенные изменения в тематике, сохраняет собственный «почерк», в результате чего не ослабевает его популярность у пользователей фейсбука и не только.

Все началось семь лет назад. В конце августа 2011 года в Фейсбуке появилась первая запись, весьма близкая поэтикой и тематикой к другому lifestyle-блогу, в то время одному из самых комментируемых в Польше — и вовсе не благодаря революционному стилю или содержанию. Make Life Harder возник как кривое отражение Make Life Easier^{Сделай жизнь легче (англ.)}, подражая и названием, и текстами, однако интересно не только развитие пародистов, но и первые их появления в «интернет-салонах».

За несколько месяцев до первого поста MLN в Фейсбуке, 10 февраля 2011 года, новоиспеченная выпускница филологического факультета из Гданьска на пару с подружкой завела блог. Психолог Кася занялась стилизациями на тему моды и типичными постами в духе lifestyle, Зося же, которая «собиралась быть архитектором, а стала психологом», выкладывала кулинарные рецепты, довольно легкие и простые, подходящие, как предполагалось, для воспроизведения на студенческой кухне. Не только с точки зрения необходимых принадлежностей (все эти сковородки-гриль, затейливые терки и прочие блендеры), но также содержимого холодильника. Точнее — отсутствия содержимого. В целом вышло достаточно аккуратно, строго, бесцветно и никак. Подобный старт, случись он у кого-то другого (что уж там, несомненно, случается то и дело, тут же становясь финишем, не оставляя следа и шанса успешно сформироваться), наверняка заметили бы в лучшем случае подружки блогерш. Ситуация же Make Life Easier уникальна еще и потому, что главным автором и идейным вдохновителем блога стала дочь Дональда Туска, занимавшего в то время пост премьера, а сегодня возглавляющего Европейский совет. Поэтому блог активно комментировали как в утренних телеэфирах, так и в более серьезных шоу. Сторонники Туска высоко оценили то, что дочь премьера не сидит взаперти в золотой клетке, не устраивается на хлебные должности «по знакомству» и, словно обычная девушка, живущая по соседству, носит скромные стилизации из сетевых магазинов. Противники же почти с самого начала утверждали, что предприимчивая мадемуазель сколачивает состояние на своей оторванности от реальности. Потребительский стиль жизни, продвигаемый новоиспеченной блогершей, для многих подписчиков был вопросом неоднозначным, не только потому, что, на первый взгляд, состоял из мелких удовольствий, таких как шопинг или кофе в «Старбаксе». Постоянно вновь и вновь звучали невысказанные напрямую домыслы, что она точно может позволить себе больше, дороже, круче, тогда зачем изображать серую мышку, которая пополняет гардероб максимум в магазинах «Зара». А каждый комментарий, в том числе негативный, повышал цену постов, способствуя раскрутке бизнеса.

Спустя полгода после первой записи Каси Туск, на сцену вышли они, Мацей и Люциан, создатели блога Make Life Harder, деловито выкладывая в фб посты, возникавшие как реакция на гляцевый контент Make Life Easier. Ребята против девушек (авторов с самого начала было двое, на многочисленных фотографиях они представляли в пародийных стилизациях с закрашенными лицами). Все из Троеграда, а потому обращались к похожим ситуациям и обстоятельствам. Когда Зося (отвечавшая за кулинарную часть блога MLE) публиковала пост с рецептом аппетитных горячих бутербродов, молодые люди из MLN тоже предлагали свое кулинарное решение, встраивая его в пародийный контекст:

«Вам наверняка знакомо это чувство: вы возвращаетесь домой после изнурительного, как Варшавское восстание, шопинга в Peek&Copper и обнаруживаете: все, что у вас есть в холодильнике — огрызок сыра и кетчуп [...]. В таких случаях мне нравится дать волю фантазии и приготовить мои любимые горячие бутерброды с сыром, кетчупом, песто и свежими каперсами. Попробуйте вариант без каперсов и песто. Сыр укладываем на хлеб и отправляем все в духовку. Если не можешь включить духовку, потому что у тебя были идеи как потратить деньги поинтереснее, чем оплатить счета за газ, бутерброды можно подогреть на батарее. Это займет не более 2-3 часов. За это время обдумаешь, как получилось, что у тебя 16435,77 подписчиц в фб, а когда ты в последний раз трахался, президентом еще был Качинский. (Л.)» [пост от 10.11.2011]

Здесь заметим, что популярность блога стремительно росла. Уже через три месяца после первой публикации число подписчиков MLN в фб выглядело довольно внушительным. Каждая новая запись собирала сотни «лайков», все больше привлекая внимание не только обычных пользователей, но и служб безопасности. Показателен в этом отношении пост от 30.03.2012:

«В связи с тем, что нам постоянно задают вопрос (в том числе окружная прокуратура), не сталкерим ли мы Касю Туск, необходимо пояснить: конечно, мы пытались узнать номер Каси или хотя бы ее личный мейл [...] — но нам никто не дал. То есть ситуация чем-то похожа на нашу сексуальную жизнь».

Конечно, сама по себе пародия на известнейший в то время блог о моде и стиле жизни была блестящей идеей, но она не смогла бы обеспечить столь огромную популярность. Необычайно важную роль сыграло то, что авторы MLH щеголяли грубоватым, а порой и вульгарным юмором, но при этом новые записи, в которых они высмеивали все больше людей (в том числе и самих себя), иногда балансируя на грани хорошего вкуса, неизменно изумляли неожиданными остроумными поворотами, искрометностью. Великолепно чувствуя социальные контексты, блогеры искусно вплетали их в свои заметки, тем самым они стремительно отдалялись от первоначального замысла и одновременно привлекали внимание все более широкой аудитории.

Очень скоро появились предложения сотрудничества с популярными журналами «Logo» и «MaleMEN», блогеров приглашали в альтернативную рекламу (сначала пива, затем марки автомобилей). Пикантности привлечению MLH к разнообразным проектам добавляло то, что авторы блога всегда скрывали лица. Пока они не выходили за пределы интернет-пространства, сомнения касались того, действительно ли их двое и соответствует ли реальности заявленный пол, но после каждого выступления на телевидении высоких молодых парней в масках (то плюшевого зайца, то в карнавальной маске), оставался лишь один главный вопрос — кто они. Острый язык и, несмотря на упомянутую вульгарность, продуманный стиль, наводили на мысль, что один из авторов (если не оба) — профессиональный литератор. Подозрение вскоре подтвердилось. В 2015 году вышла первая книжка Люциана и Мацея «Make Life Harder». Первого апреля того же года маски были сорваны, и в Фейсбуке авторы показали настоящие лица, подтвердив распространявшиеся некоторое время слухи, что один из них (Мацей) в самом деле отмеченный премиями троградский поэт Якоб Манштайн. Вместе с Люцианом (Рафалом Жабинским, очень оберегающим свою приватность) они сотрясали интернет, а точнее заставляли трястись животы читателей, которые катались от смеха, просматривая их рекомендации и советы.

Первая книга была встречена очень хорошо, разумеется, параллельно бурлила жизнь на странице в фейсбуке, которая по-прежнему велась в изначально выбранном стиле. В «Информации», в разделе «Сайт» можно увидеть ссылку на za_biedni_na_website.pl (слишком_бедные_на_website.pl), никуда, согласно предупреждению, не ведущую, а в подписках пользователя значится единственный блог: Make Life Easier.

Разумеется, отношения между «антагонистами» сложились более чем прекрасные, в рамках правил игры. От первоначального пародийного замысла осталось лишь обыкновение в постах или фельетонах следовать традиции модных советов. Это еще заметно в первой книге, задуманной как своеобразный календарь-гороскоп на каждый месяц, дополняемый, в зависимости от выпадающих на него циклических событий, соответствующими фельетонами (зачастую — из запасов фейсбука), однако авторы стали все смелее позволять себе комментировать актуальные события. Факт остается фактом: семь лет назад, вскоре после старта, они заявляли:

«Чтобы внести ясность. Как и девушки из соседнего блога, мы далеки от политики, нас интересуют исключительно дополнения к аутфиту и компрометация в самом широком смысле. На выборах мы всегда голосуем за daily.art.pl, потому что Ярузельский не баллотируется, а Пиночет умер». [пост от 23.09.2011]

Вот только яркие сравнения, к которым они прибегали в своих фельетонах, все чаще затрагивали фигуры то одного, то другого политика, благодаря недвусмысленным ассоциациям. Широкую известность получила фраза из анонса, написанного MLH к началу трансляции очередного сезона «Игры престолов»: «из-за сложной, многоуровневой интриги „Игру престолов” называют „Лешекком Миллером сериалов”». Таким образом определился замысел следующей книги, изданной в 2016 году — «Make Life Harder. Путеводитель по политике и не только, но и по ней». Как и в дебютном издании, на обложку нового «гида» поместили карикатурную фотографию авторов с характерными каляками вместо лиц. Как и во всех предыдущих публикациях, Мацею и Люциану не изменяет ядовитый юмор. В разделе «Путеводитель по государствам Западной, Восточной Европы, а также Восточно-Центральной, но не только, а еще Северной и Южной и вообще всего мира» в главе «Страна типа „Россия”» мы читаем:

«Отношения между Россией и Польшей накрылись в X веке, сразу после основания польского государства. В последующую тысячу лет становилось только хуже. Правда, после крушения „туполева” в Смоленске отчаянную попытку объединения народов предпринял Даниэль Ольбрыхский, который приносил извинения от имени россиян, прощал от имени поляков и наоборот, но никто так до конца и не въехал, чего он хочет. Между тем, говорят, это одна из причин, по которой наши страны оказались на грани войны. Так что этот... спасибо большое, Даниэль» Maciej i Lucjan, Make Life Harder. Przewodnik po polityce i nie tylko ale też, Warszawa 2016, s. 29.

Если предпринять попытку анализа особенностей стиля и определяющих тем MLH, следовало бы обратить внимание на неиссякаемую самоиронию. Мацей и Люциан насмеются над польской провинцией и над столицей, над невежественностью и стремлением попасть в круги элиты, над неудачами «национальными» и личными. Можно сказать: «Над чем смеетесь?». И не обязательно это смех над собой, возможно, он распространяется на весь опыт поколения. В дебютной книжке, в гороскопе на июнь не обошлось без фельетона по случаю Дня защиты детей. Описывая три модели воспитания, авторы (после бесстрессовой и современной моделей) обратились к модели, наиболее близкой целому поколению большинства своих подписчиков в фейсбуке

(которых сегодня свыше 200 тысяч):

«Модель „Польша 80-е”. Ты воспитываешь Павла, опираясь на принципы 80-х. Ты строгий, но справедливый, как ветхозаветный Бог. Пощечины — только за дело, никогда — ради удовольствия. Нежность выражаешь улыбкой и рукопожатием. [...] Ты знаешь, что Павел любит телевизор, поэтому воскресными вечерами вы смотрите на DVD документальный фильм о „Солидарности”. Помимо выполнения школьных заданий, Павел обязан ходить за покупками для больной бабушки, выводить собаку и мыть окна на лестничной площадке. Наряду с такими словами как „извините”, „прошу вас” и „благодарю” он знает польский гимн, „Отче наш” [...] Кем он вырастет: Павел оканчивает социологический факультет, но жизнь у него не задается. Он становится блогером, пишет о моде. До конца своих дней живет в нищете. Просит, благодарит, извиняется» Maciej i Lucjan, Make Life Harder, dz. cyt., s. 118.

Спустя семь лет существования на виртуальном рынке, и те, кто хотел сделать жизнь легкой, и те, кому жизнь представлялась трудной, достигли многого. Страница, созданная Катажиной Туск, изменилась и предлагает большой выбор тем (в их числе здоровый образ жизни, интерьеры). Автор запустила продажу собственной линейки одежды и издала несколько книг; успеха достигли и ее соавторы, круг которых значительно расширился. Make Life Harder по-прежнему присутствует в фейсбуке и, хотя реже, но публикует записи, касающиеся текущих событий. В одной из последних, опубликованной по случаю Чемпионата мира по футболу (24.06), они заявляют: *«[...] Мы не хотим здесь бросаться беспочвенными обвинениями, но выглядит все в некоторой степени так, будто никто особо и не жаждал, чтобы Польша стала чемпионом мира. Например, Сенегал вообще производил впечатление, будто ему насрать. [...] Поэтому необходимо сделать выводы и внести некоторые изменения. Наше предложение по проведению матча с Колумбией следующее. Во-первых, играть без зрителей и камер. Наши стесняются — это раз; они не знают, смотреть им в камеру или на мяч — это два; и три — им не нравится, когда после матча каждый докапывается, кто сколько автоголов забил и почему аж два»*. Помимо «флагманской» деятельности, при поддержке концерна Agora Мацей и Люциан ведут на портале gazeta.pl еженедельное сатирическое шоу под названием «Make Poland Great Again». Из-за того, что авторы примкнули к изданию с четко выраженными общественно-политическими взглядами, число поклонников MLH в фейсбуке несколько сократилось, но это не пошатнуло их позиции. 28.08.2018 блог Make Life Harder отметил седьмой день рождения. Остается пожелать Мацею и Люциану, чтобы период завоевания признания и укрепления позиций на медийном рынке они сами, все-таки, считали «семью годами голода», чтобы последующие семь лет стали еще более удачными.

Перевод Ольги Чеховой

4: Сто лет грез и крах мечтаний

Профессор Амстердамского университета Эрик ван Рее является одним из ведущих исследователей коммунистической идеологии и мировоззрения левого экстремизма. Среди его работ есть книги, посвященные как истории создания Северной Кореи, так и анализу политического мышления и программ, осуществлявшихся Владимиром Ульяновым и Иосифом Джугашвили, которого иные историки изображают скорее циником, нежели фанатиком. Последняя книга ван Рее — «Границы утопии. Представления о коммунизме от Платона до Сталина» (2015). Сейчас голландский ученый исследует проблему влияния натурфилософии на ранний марксизм. Его следующая книга будет посвящена «профессиональным революционерам», т.е. неистовым отщепенцам, своеобразным антителам, жившим жаждой разрушения общества, которое породило их в XVIII — XX веках. В интервью нашему изданию Эрик ван Рее выразил мысль о том, что красные химеры и видения в конечном счете оказались жестокими наваждениями.

— **Каково всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции?**

— Революция выплеснулась далеко за пределы Российской империи (треть населения земного шара жила под коммунистическим правлением), а повлияла вообще на весь мир. Это была альтернатива современному капитализму, которая возникла вскоре после появления современного рынка — это была идея модернизации, которая шла другим, не капиталистическим путем. Социализм показал, что современный мир может существовать в разных формах.

— **Каково наследие реального социализма?**

В основном это негативное наследие, от социализма после социализма мало что осталось. Посмотрите на Китай, там царит дикий капитализм. Это показывает, что социализм — не такая хорошая идея, как поначалу казалось, особенно если речь идет об отношении к человеческим жизням, которые массово приносились в жертву. Людям сложно было представить альтернативный утопический порядок. Коммунизм у многих отбил охоту мечтать. Да, такие грезы еще как-то существуют, но как только люди начинают мечтать об альтернативе рынку, то очень скоро приходят к коммунизму, который развалился или, как минимум, ослаб. Это, конечно, не полный конец истории, о

котором говорил Фукуяма, но в этом направлении уже мало кто думает.

Конечно, Россия все еще существует, но это не та страна, что была до 1917 г. Была проведена индустриализация, но за счет уничтожения сельского хозяйства. Признаком модернизации являлся рост грамотности и образованности в этот период. Но если посмотреть на Россию, Северную Корею, Кубу, то, по большому счету, от коммунизма не осталось никакого наследия, по крайней мере, для людей, для граждан этих стран. Эта идеология и практика теперь интересует в основном историков.

— ***Большевизм и нацизм часто сравнивают. Приверженцы тоталитарной теории говорят, что различий вообще нет, что это одно и то же явление. Другие подчеркивают близость коммунистов исламскому фундаментализму. Зеленой или коричневой чуме ближе советский опыт?***

— У этих трех тоталитарных течений разные основы и модели. Да, цель властей в каждом случае — полная, то есть тотальная власть над людьми, обществом. Коммунизм хотел контролировать человека и все общество экономически, рассматривал граждан как производителей. Нацизм обращал внимание на биологическую основу людей и народностей. Исламисты во всем видят религиозное и половое начало, открыто хотят уничтожить равноправие мужчин и женщин. Различия в этих трех явлениях важнее, чем их сходства.

— ***Какой период в истории коммунизма был наиболее опасен для человечества?***

— Пожалуй, это были 70-е годы, когда он укрепился в Китае и распространялся в ряде стран Азии и Африки, в Афганистане, Анголе, Эфиопии, Камбоджи и вообще Индокитае. Однако, с другой стороны, советская система была уже перенапряжена и находилась в застое, загнивала, а новые социалистические страны являлись не такими уж могущественными и сильными. Пожалуй, Советский Союз достиг периода наибольшего могущества в 1960-х, при позднем Хрущеве и раннем Брежневе.

— ***Когда на Западе наблюдался период наибольшей романтизации коммунизма интеллектуалами, восхищения этим явлением?***

— Существовали разные стадии и типы романтизации. Непосредственно после революции многие считали, что рабочий класс впервые взял власть в своей стране. Рабочее государство наконец-то существует! В 1930-х многие видели, что капитализм — в кризисе, и сейчас есть новая рациональная плановая система, которая работает и развивается. В 1935–1945 гг. коммунистов превозносили как тех, кто жертвовал собой, чтобы победить нацизм. В конце 1960-х на Западе наблюдалось нечто вроде анархистского мятежа, и люди видели в культурной революции Мао своеобразную форму мобилизации масс — движение к демократии, восхищение массами.

Это была очень живая, витальная система, которая обладала множеством форм, и каждое поколение находило в них что-то свое, свой путь.

— ***Когда же наступило разочарование коммунизмом на Западе?***

— Точно так же, как и восхищение, разочарование проходило через несколько стадий. Вспомним подавление Кронштадтского восстания матросов — вчерашних революционеров. В 1937 году — Большой террор, когда вообще массово уничтожались коммунисты. Зарубежную общественность шокировали показательные процессы. Потрясением стал пакт Молотова-Риббентропа, т.е. сговор Сталина с Гитлером. Подавление восстаний в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968-м — все это этапы постепенного прозрения. Коммунизм обладает паттерном — зачаровывать людей, а потом разочаровывать. И это происходит снова, снова и снова.

Очень важно то, что после коллапса 1991 года интерес к коммунизму значительно снизился. Многие думают, что поскольку вдохновлял идеал, то даже если что-то в этом мире разрушилось, — идеал остался. На самом деле в этом случае все было наоборот — завораживала сила, власть и мощь Советского Союза. Когда он развалился, для большинства тех, кто преклонялся перед коммунизмом, этого было вполне достаточно, чтобы перестать верить в идеал. Мотив великодержавной мощи был важнее, чем можно было ожидать.

— ***Возможно ли, что большинство «разочарованных» на самом деле просто являлись агентами КГБ, и когда перестали поступать приказы из Центра, они прекратили восхищаться.***

— Не думаю. Конечно, КГБ мобилизовал шпионов и агентов влияния, некоторые лидеры компартий были завербованы, и отдельные члены тоже. Германская компартия обладала натасканным госбезопасностью отделом саботажа — на случай войны. Однако огромное большинство членов компартий и тем более их избирателей и сторонников вполне искренне сочувствовали коммунизму и даже СССР. Не забудем также, например, о троцкистских или маоистских течениях и иных группировках, которые занимали яркую антисоветскую позицию — КГБ тут был совсем не при чем. Коммунизм был не заговором спецслужб, а массовым движением.

— ***Насколько сейчас на Западе труды Маркса и Энгельса используются в качестве методологической базы для исследования и понимания истории и вообще развития человечества?***

— Работы Маркса и Энгельса сейчас имеют очень небольшое значение. Историки, которые изучают самого Маркса и марксизм, конечно, читают труды двух бородачей, но в других сферах они не особо популярны, в них нет никакой необходимости. Но в университетах ряда стран — прежде всего в США и Британии — марксизм это что-то вроде братского учения. Подспудные симпатии к социализму остаются, хотя социализм и не обладает прямым влиянием. Куда сильнее в западных университетах влияние постмарксистов, например, постмодернистов. Марксизм лежит в основе многих других тенденций в гуманитарном мире, и теории постмодерниста Мишеля Фуко, например, куда важнее, чем идеи Маркса и Энгельса вместе взятые.

— ***Ни одно государство, пережившее реальный социализм, за прошедшие почти три десятка лет после***

падения Берлинской стены не вошло в клуб богатых, индустриально развитых держав. Вместе с тем за этот же период по-настоящему высокоразвитыми стали такие страны как Южная Корея и Тайвань. Есть ли исторические примеры, когда после такого же, как реальный социализм, или еще более разорительного правления страны по-настоящему возрождались и процветали?

— В Восточной Европе — это, например, Чехословакия, Венгрия. Они и при реальном социализме были относительно развитые, да и Советский Союз тоже не был индустриально отсталым. После коммунизма это осталось.

В Азии — другое дело. Китай, Вьетнам были бедными, они постепенно развиваются. И лучше разделить мир на регионы и смотреть каждый случай отдельно. Южная Корея, Тайвань, Сингапур — развиваются быстро. Однако часть постсоциалистических стран — например, Чехия — тоже в последние четверть века развивались быстро. Нельзя сказать, что Россия — неразвитая страна, да и Китай не стоит на месте. Я бы не связывал коммунистический опыт в прошлом с дальнейшим движением к процветанию или деградацией. Нельзя сказать, чтобы Куба быстро развивалась, но если сравнить жизнь людей там с уровнем жизни в Бразилии или Перу, сопоставление будет не в пользу стран, где реального социализма никогда не было.

Конечно, в первые годы после освобождения от тотальной власти номенклатуры ее наследие очень весомо, но спустя десять и двадцать лет не следует все беды и невзгоды валить на проклятое коммунистическое прошлое — это же просто безответственно! После падения социализма развитие страны гораздо больше зависит не от исходных позиций, а от правительства, от того насколько оно открытое, прилежное и не коррумпированное, то есть не вороватое.

Вот, скажем, то, что Путин пошел путем авторитаризма, это ведь не только наследие Советского Союза.

Демократия всегда исключительно сложно приживалась на русской почве и пускала в нее корни.

— Каков лично ваши прогноз, что рухнет первым — коммунистический тоталитаризм в Китае или путинская советофильская клептократия?

— Почему китайская компартия все еще хочет оставаться у власти? В России в свое время КПСС более или менее добровольно отдала рычаги правления, поскольку многие лидеры партии понимали, что если диктатура закончится, то они все равно сохранят часть власти. Они будут богатыми и при капитализме, они по-прежнему будут на гребне волны. То же самое сейчас происходит в Китае, многие лидеры КПК — миллионеры, им уже не нужна диктатура, чтобы сохранить свое богатство. Я полагаю, что они берегут монополию на власть по националистическим соображениям, поскольку опасаются, что если дать народам свободу, то Китай перестанет быть мировой державой, от него отколется Тибет, Синьцзян-уйгурский автономный район, а может быть, и Внутренняя Монголия. Похожая ситуация в России — путинскую команду держит у власти национализм. В обоих случаях огромные страны консолидированы этой «духовной скрепой», и эти режимы поддерживают друг друга. Конечно, когда-нибудь это рухнет, все когда-нибудь разваливается, но я не ожидаю скорого падения диктатур ни в одном из этих двух гигантских государств.